

Пэй Цинь проспал целых два урока.

Он спал очень спокойно, почти не меняя позы, из-за чего Цзи Синъюнь подсознательно перестал обращать на него внимание.

Движение рядом возникло лишь ближе к концу занятий, перед обеденным перерывом.

У парня, проснувшегося от сна, глаза были налиты кровью, а в голосе слышалась гнусавость. Он невнятно спросил Цзи Синъюня:

— Какой сейчас урок?

Цзи Синъюнь от неожиданности вздрогнул. Он вовсе не слушал учителя, а в это время вместе с Системой увлеченно смотрел фильм в пространстве своего сознания, время от времени обмениваясь мнениями о сюжете.

Как раз на самом интересном месте Система безжалостно оборвала связь, заодно напомнив, что Пэй Цинь проснулся.

Цзи Синъюнь, прищурившись, взглянул на доску, густо исписанную английскими буквами. Учитель, кажется, склонился над столом, переписывая текст сочинения.

— Английский, — ответил Цзи Синъюнь.

Пэй Цинь что-то промывчал в ответ, и на этом разговор закончился. Он потер переносицу, даже не пытаясь достать учебники или тетради, чтобы начать слушать урок. Похоже, это был лишь случайный вопрос спросонья.

Однако Цзи Синъюнь уже не мог вернуть то расслабленное состояние. У него всё еще сохранялась реакция на альф: хотя разумом он понимал, что ничего плохого не случится, тело оставалось скованным и напряженным.

Пэй Цинь заметил его странное поведение, но ничего не сказал, просто отодвинулся чуть дальше.

Альфа был крупным, и даже сидя в расслабленной позе, он занимал гораздо больше места, чем вытянувшийся по струнке Цзи Синъюнь. Теперь же, сжавшись в уголке, с рукой, лежащей на подоконнике, он выглядел очень неудобно.

Между ними образовалась четкая граница, свободного пространства хватило бы еще на одного человека.

В тесном пространстве стало чуть свободнее, и Цзи Синъюнь невольно выдохнул.

Тотчас же на смену пришло чувство неловкости.

— После урока давай поменяемся местами, — тихо сказал он. — Я сяду у окна.

В черных глазах Пэй Циня мелькнуло удивление, но он равнодушно согласился.

После занятий, когда Цзи Синъюнь собирал вещи, ему позвонил Цзи Чэн.

Цзи Чэн был недоволен тем, что младший брат самовольно пошел в школу, не заботясь о здоровье, но всё же буркнул, что обед уже доставлен на стойку регистрации на первом этаже и чтобы тот не забыл его забрать.

Цзи Синъюнь, не торопясь, сходил за едой и обнаружил, что Пэй Цинь, который не пробыл в сознании и получаса, снова спит!

Настоящий бог сна!

Сколько же он не спал? Неужели всю ночь?

Цзи Синъюнь открыл термоконтейнер и принялся ворчать про себя.

Обед состоял из трех ярусов: всё, что он любил — свиные ребрышки в красном соусе, свинина в кисло-сладком, очищенные креветки, порция зелени, а сверху — большая миска молочно-белого супа из карася.

Цзи Синъюнь только взял палочки, чтобы с аппетитом приняться за еду, как Система его остановила:

— Стоп! Как истинный подлиза, ты не можешь думать только о себе! Пэй Цинь ведь тоже голоден!

Он обиженно опустил глаза и с унылым видом положил палочки обратно:

— Но я тоже хочу есть.

Заметив, как Цзи Синъюнь не сводит глаз с ребрышек и непроизвольно облизывается, Система начала диктовать сценарий:

— Пэй Цинь неоднократно отказывается от обеда, предложенного Цзи Синъюнем. Будучи эмоционально нечутким, он всё же замечает что-то в ясных глазах юноши.

— Пэй Цинь любит равных себе, а не избалованных омег. Этот изнеженный подросток перед ним явно не его идеал.

— Поняв чувства Цзи Синъюня, Пэй Цинь стремится держаться от него подальше и в итоге вынужден перевестись в первый класс.

— Там он и встретит любовь всей своей жизни.

Цзи Синъюнь пропустил мимо ушей длинное описание, ухватившись за главное: Пэй Цинь откажется от обеда.

Его глаза засияли:

— Значит, обед в итоге останется мне?

— У тебя странные приоритеты... Ладно, пусть будет так.

Подобрав слова, он осторожно ткнул пальцем в спящего Пэй Циня.

Когда тот медленно повернул голову и посмотрел на него своими черными, пронзительными глазами, Цзи Синъюня пробрала дрожь, а по спине пробежал холодок.

Слова, готовые сорваться с губ, прозвучали с запинкой:

— Ты... ты, наверное, голоден? Давай, это тебе.

Цзи Синъюнь с тяжелым сердцем пододвинул контейнер к Пэй Циню, стараясь придать лицу равнодушное выражение, не подозревая, что взгляд, прикованный к ребрышкам, выдал его истинные мысли.

Пэй Циня раздражало, что его разбудили. Он не спал всю ночь по своим причинам, и теперь его накрыла волна утренней злости.

На лице парня застыло мрачное выражение, а в глазах читалась угроза. Он и раньше не питал симпатии к Цзи Синъюню, а теперь и подавно.

Его холодный взгляд невольно задержался на красивом лице собеседника.

Лицо юноши было изящным, с густыми загнутыми ресницами, ясными кошачьими глазами и ярко-красными губами. Он выглядел невинным, но притягательным.

Даже слегка приподнятые уголки глаз казались ловушкой.

И сейчас всё его внимание было приковано к обеденному контейнеру.

Пэй Циня это даже рассмешило: он искренне не понимал, что у того в голове. Если так жалко отдавать еду, зачем предлагать?

Они знакомы всего два дня, едва перебросились парой фраз, разве у них такие близкие отношения, чтобы делиться обедами?

Пэй Цинь не понимал, но это не мешало ему поддаться дурному настроению.

Он взял контейнер.

С удовлетворением заметив, как в глазах юноши отразилось крайнее изумление, а губы приоткрылись, обнажив белые зубы — видимо, тот был в шоке, что отказа не последовало — Пэй Цинь почувствовал, как настроение улучшается. Он даже вполне искренне поблагодарил Цзи Синъюня.

Он подцепил кусочек ребрышка — сочного, хорошо проваренного, с которого стекал густой соус, источающий аппетитный аромат.

<http://bllate.org/book/21609/2228931>